

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ ТЕЛЕПОРТАЦИИ

ОЛЕГ ТКАЧ

18+

Олег Ткач

Первая заповедь телепортации

«Автор»

2026

Ткач О.

Первая заповедь телепортации / О. Ткач — «Автор», 2026

Как избежать парадокса развдоения сознания при телепортации? Убедиться, что информация с квантовым отпечатком долетела без повреждений, и ликвидировать оригинал. Этим и занимается Феликс, инженер финализации: пускает в ход пистолет, если в капсуле возникает неисправность. А еще следит за рабочими процессами и отвлекает путешественников разговорами. В день рождения Феликс получает от напарника подарок: возможность финализировать свою тещу. Но он и не подозревал, что этим все не закончится.

© Ткач О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Первая заповедь телепортации	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Ткач

Первая заповедь телепортации

Первая заповедь телепортации

Всю свою супружескую жизнь Феликс мечтал убить тещу. Когда волей случая ему выпал шанс исполнить мечту без последствий, он воспользовался им, не колеблясь. С этого все и началось...

Тот день не отличался от любого другого. Разница была лишь в том, что Феликс проснулся постаревшим на год. На всякий случай он все же проверил электронный паспорт в виртуальном интерфейсе. Убедившись, что вторая цифра в графе «возраст» сменилась с четверки на пятерку, Феликс смиренно вздохнул и поплелся в ванную. По пути его чуть не сбила Валентина Петровна, дородная женщина, идущая в комплекте к супруге. Разминуться с тещей в коридоре получилось с трудом: та вдавила неожиданное препятствие на пути в стену, попутно обдав шлейфом приторных духов, которые не перекрывали запаха пота. Феликс, наученный годами сожительства на троих, выдохнул и задержал дыхание, стараясь минимизировать урон.

— Проснулся? — Заметила очевидное Валентина Петровна, не сбавляя крейсерской скорости.

— Здравсти, — тихо пискнул в ответ Феликс и рванул дальше по коридору.

— Проснулся? — Вместо приветствия бросила жена, носясь по кухне вихрем. — Не видел, куда я серебряные вилки положила?

— Доброе утро, Светусик, — поздоровался Феликс и потянул на себя дверцу холодильника.

— Ну? — Жена испытующе уставилась на него, уперев руки в бока.

— Что? — Феликс непроизвольно сглотнул и поежился от неприятного ощущения. С каждым годом Светлана все больше напоминала ему Валентину Петровну, и это пугало до икоты. К плотности в две тещи на пятьдесят квадратных метров он точно не был готов.

— Не видел, куда я положила серебряные вилки? — Медленно, по слогам, повторила вопрос жена, одаривая мужа презрительным взглядом, словно умалишенного.

— Нет, дорогая, — Феликс окончательно проснулся и запоздало вспомнил, что жена вторую неделю только и говорила, что об отъезде с мамой в отпуск. Из-за пика сезона путешествий на работе увеличилась нагрузка, и Феликс от усталости порой забывал собственное имя. Инстинкт самосохранения подсказывал: спрашивать жену о целесообразности поиска столового серебра во время сбора вещей к отпуску — худший вариант развития событий. Своему инстинкту он доверял полностью, да и скандалить сегодня не хотелось. Поэтому Феликс с виноватым видом склонился к нижней полке холодильника за кефиром. — Прости, дорогая.

Светлана фыркнула и вышла с кухни, оставив Феликса наедине с бутылкой кефира и ощущением праздничной пустоты внутри. Действительно, нашел повод для радости. Подумаешь, сорок пять. Есть вещи и поважнее дня рождения. Например, набивание чемоданов всем необходимым для недельной эйфории на грязевых курортах Марса на пару с мамой. Феликс не обижался, он давно привык к такому отношению и смирился со своей ролью в семье. В самом деле, чего удивительного в том, что накопления пошли не ему на подарок, а на билеты телепортации, резко подешевевшие в период максимального сближения планет. А ведь они могли купить третий билет для него вместо оплаченных багажных мест, но предпочли Феликсу пару лишних чемоданов.

Пока женщины громко обсуждали необходимость наличия трех пар шлепок, Феликс тихо оделся и выскочил на улицу, где его ожидал служебный аэромобиль.

— Здравствуйте, Феликс! Поздравляю вас с днем рождения! От лица компании «Заслон» разрешите активировать подарочную премиальную подписку на месяц со скидкой в тридцать процентов. Вас ждет...

— Спасибо, — Феликс прервал рекламный монолог автопилота и поудобнее устроился в пассажирском кресле. — Напомни об этом вечером.

Он вывел в виртуальный интерфейс почту и смахнул в корзину два десятка поздравительных писем от банков, компаний и сервисов, предлагающих аналогичные подарочные подписки и сертификаты. Ни одного сообщения от живого человека. Хотя кто ему мог написать? Разве что бывшая жена или кто-то из одноклассников. Но все они перестали поздравлять его с праздниками много лет назад. Как и он их.

Феликс прикрыл глаза, ощущая, как аэромобиль покачивается и заходит в повороты. Ничего. Когда он вернется с работы домой, эта ядовитая парочка свалит за миллионы километров, а он целую неделю будет предоставлен сам себе. Такая возможность выпадала редко. Губы растянулись в предвкушающей улыбке, которая, впрочем, довольно быстро померкла. Феликс открыл глаза и сел ровно, сцепив пальцы рук на коленях. Он совершенно не знал, чем заняться в свободное время. Хоть домашние и твердили о поездке две недели кряду, Феликс привык пропускать все разговоры мимо ушей. А ведь он точно говорил себе, что надо придумать хоть какую-то программу мероприятий, но слишком замотался с работой...

В голову не шло ничего, кроме банальных доставки еды, ящика пива, хождения голышом по дому и просмотра любимых фильмов. Ну и пусть. Даже это казалось Феликсу чем-то из ряда вон выходящим, божественно святым. Что ж, у него еще есть время подумать, как воспользоваться таким подарком судьбы на день рождения.

Аэромобиль тем временем пошел на снижение, и Феликс не смог удержаться от взгляда в иллюминатор. Каждый раз, когда он оказывался рядом с Центром телепортации, внутри все замирало от поднимающейся волны восхищения перед человеческим гением, способным создать техническое чудо. Центр походил на грандиозную гору с усеченной вершиной. И если вся гора сверкала стеклом, то вершину заливала чернота сотен тысяч зеркал. Они постоянно двигались и напоминали темную воду, по поверхности которой пробегала легкая рябь. Точно в центре этой черноты возвышалась башня, окутанная холодным синим свечением. С ее пика в небо тянулся лазерный луч, передающий информацию. Зеркала и башню накрывал прозрачный защитный купол, очертания которого угадывались по оседающей пыли.

— Посадка завершена. Компания «Заслон» желает вам хорошего дня, Феликс! — Попрощался автопилот и открыл дверь аэромобиля. — Не забудьте оценить поездку в приложении виртуального интерфейса. Это помогает нам улучшать работу автопилотов во всем мире.

Со служебной парковки Центр казался еще более величественным. Его стены уходили далеко в обе стороны и взмывали вверх, едва ли не к облакам. Феликс сверился с часами в интерфейсе и поспешил к одному из входов. До начала смены оставалось сорок минут, а ему еще предстояло пройти нудную трехступенчатую проверку, прежде чем попасть на рабочее место. Что поделать, когда работаешь в гигантской корпорации, бюрократия — необходимое зло. Принимать волокиту с терпением его научил первый наставник, к которому Феликс даже спустя пятнадцать лет работы испытывал искреннюю благодарность.

По пути он встретил толпу людей в грязных защитных плащах, которые поднимались из входов в подземные технические конструкции. Обычные работяги с нижних уровней после ночной смены. Они медленно брели к колесным служебным автобусам. Многих пошатывало от усталости. Феликс скользнул по ним равнодушным взглядом и прошел мимо.

Переступив порог Центра, Феликс преобразился: скругленная спина распрямилась в строгую линию, плечи расправились, а походка приобрела неспешное достоинство, свойственное чиновникам с кабинетами выше тридцатого этажа. Он встал в одну из десятков очередей, которые змейками ползли по размеченным на полу дорожкам к турникетам из армированного

стекла. Оказавшись у цели, Феликс приблизил лицо к сканеру и дождался, пока полоса зеленых лучей пробежит от лба до подбородка.

— Феликс Зейд, — объявил механический голос из динамиков под потолком проходной. — Инженер финализации. Табельный номер 4011-Ф.

Надпись над турникетом сменилась с красной «Ожидайте» на зеленую «Проходите». Утренняя болтовня охраны, наблюдавшей за проходной с постов, смолкла, и в спину уходившего инженера уперлись десятки взглядов.

Во время второй проверки Феликсу пришлось раздеться до нижнего белья и пройти полное сканирование, пока его вещи тщательно досматривали и прозванивали детекторами. Третий этап был самым долгим и нудным, но именно ему компания уделяла приоритетное значение: если на входе сбоили сканеры или сотрудник забывал вытащить из карманов электронную мелочевку, его могли пропустить дальше без фиксации нарушения. Тех, кто не проходил третью ступень, отправляли домой, оформляя выходной за свой счет. Не прошедших третью проверку дважды в течение месяца увольняли с заявлением «по собственному желанию», написанному при устройстве на работу.

Феликс зашел в пустую комнату, молча уставился на стул и свободный стол в центре. На противоположной стене была вторая дверь, которая открывалась после успешного завершения проверки.

— Доброе утро, Феликс, — раздался мягкий женский голос искусственного интеллекта. — Прошу вас, присаживайтесь.

— Доброе утро, Норма, — Феликс поерзал на жестком стуле и положил руки на край стола, в специально отмеченные зоны.

Поверхность активировалась от прикосновения, появилось окно с вопросом и вариантами ответов. На запястьях плавно сомкнулись браслеты с датчиками.

— Мы пройдем небольшой тест, Феликс, во время которого я буду следить за вашим состоянием. Читайте вопрос и называйте ответ.

— Хорошо, Норма, — Феликс медленно выдохнул и принялся отвечать на десятки вопросов, сменяющих друг друга на поверхности стола. Большую часть он знал наизусть, особенно те, которые касались технических регламентов телепортации. С моральными выборами, которые шли последним блоком, всегда было сложнее всего, но и они не вызывали проблем, если не забывать о заповедях телепортации, принятых на заре развития технологии.

— Тестирование завершено, Феликс, — браслеты разомкнулись и раздался отчетливый щелчок снятия блокиратора с двери. — Хорошего дня.

— И тебе, Норма.

Общая раздевалка встретила его гулом сотен голосов. За годы работы Феликс привык и не обращал внимания на то, что другие сотрудники при его появлении смолкали и отворачивались. Инженеров финализации не боялись, но старались обходить стороной, и причин для этого было достаточно. Людей, которые решительно ставили точки в телепортации и молча разбирались с парадоксами и сбоями системы, словно окружала невидимая стена хладнокровия и цинизма.

Он переоделся в серый мундир, подогнанный по фигуре, поправил нагрудный знак с табельным номером и большой буквой «Ф», и вошел вслед за десятками людей в лифт. Тот заметно опустел, пока добрался до последних этажей. Феликс вышел в ярко освещенный просторный холл и подошел к стойке, за которой сидел тучный мужчина с тремя подбородками.

— Здоров, — бросил толстяк и протяжно вздохнул, будто даже одно слово давалось ему с невероятным трудом.

— Доброе утро, Артур, — поздоровался Феликс и наклонил голову к сканеру на стойке. — Как дела?

— Да ничего, — мужчина дождался одобрительного звука идентификатора, выложил на стойку кобуру с пистолетом и две обоймы. — Сезон в разгаре, работы полно. Остаюсь на дежурства, чтобы подкопить денег для дочерей. Сам знаешь, образование нынче недешевое.

— Это точно, — Феликс достал пистолет, осмотрел, проверил предохранитель и сунул обратно. Кобуру прикрепил магнитной защелкой к поясу с левой стороны. Окинул беглым взглядом обоймы и сунул в специальные зажимы. Все это он проделал так быстро и ловко, что Артур едва успел достать ведомость.

Вес механического оружия, лишённого микросхем и датчиков, дарил ощущение уверенности, которого так не хватало дома. Феликс часто представлял, как заходит в квартиру в рабочем мундире с пистолетом на поясе, и как жена с тещей замолкают под его спокойным взглядом. Жаль, что это было неосуществимо.

— Расписывайся, — Артур протянул Феликсу шариковую ручку и кивнул на раскрытые страницы.

— Эти журналы всех нас переживут, — инженер поджал губы в подобие усмешки и одним росчерком оставил подпись в нужной графе. — Хорошего дня, Артур.

Вообще Феликс не удивлялся такому. Пусть он и работал в самой большой и передовой корпорации, которая занималась квантовыми технологиями, пережитки прошлого никуда не делись. Более того, оказались настолько въедливыми, что не выводились ничем. Взять журналы и ведомости. Ну кому были нужны эти бумажные артефакты? Что стоило перейти на цифровые подписи и электронные планшеты, интегрировать все с личными интерфейсами и упростить жизнь всем сотрудникам? Нет, все фиксировалось вручную. Ему самому за день предстояло заполнить кучу бумажек. Отметиться о приходе и уходе, фиксировать каждый выход, хоть в туалет, хоть на обед. Отмечаться за каждую завершённую телепортацию, писать объяснительные о незавершённых. Отчитываться за свои действия при парадоксах и сбоях... Хорошо хоть последние были редки, иначе бы он точно сорвался и убил всех коллег, а потом пустил в висок последний патрон. Эта мысль вызвала неуместную улыбку, с которой он и вошёл в операторский пункт капсулы телепортации, где его уже ждал напарник.

— Судя по твоей глупой роже, ты опять думал всех перестрелять? — Рассмеялся Бон, технический инженер, помощник и друг.

— Не мели чушь, Бон, — отмахнулся Феликс, чувствуя, как накопленное с утра напряжение медленно ослабляет хватку. — Наговоришь, а мне потом объяснительные писать и дополнительные тесты проходить у Нормы.

Хоть протокол и требовал обращения по должностям, в операторской были свои законы, установленные с первого дня совместной работы. Один из них гласил, что все произошедшее и сказанное здесь не покидает стен пункта.

— Одной больше, одной меньше, — легкомысленно отмахнулся Бон, а затем понизил голос, хоть и прекрасно знал, что фиксирующая аппаратура могла отделить писк комара от шороха таракана. Да и никому не было дела до их разговоров, пока все шло без сбоев. — Твои ведь сегодня отчаливают на Марс?

— С утра чемоданы паковали, — кивнул Феликс, попутно разбираясь с отметками в журналах регистрации. — А чего шепчешь?

— Да так, — хмыкнул Бон, возвращаясь к привычному басу. — Значит, сегодня после работы идем в бар!

— Не знаю, — попытался слабо воспротивиться Феликс. — Думал сериал новый глянуть, выпастся...

— Я знаю, — отрезал Бон. — Бар и попойка, потом стриптиз и девчонки!

— Завтра на работу, — с сомнением заметил Феликс, ощущая, как от слов напарника внутри начинал тлеть уголек предвкушения.

— Похер, — Бон подошел и навис над Феликсом всем своим двухметровым добродушием. — С днем рождения, дружище!

Две ладони, больше похожие на лопаты, сжали плечи Феликса и встряхнули так, что у него голова замоталась из стороны в сторону. Спорить и сопротивляться в такие моменты было не только бесполезно, но и опасно, поэтому пришлось дожидаться, пока Бон отпустит.

— Спасибо, — поблагодарил Феликс, борясь с головокружением. — Это очень приятно.

— Тебе еще проставляться, — Бон прошел к своему месту за панелью управления. — Готовься влезать в долги.

— Как раз на прошлой неделе закрыл кредит за лечение тещи.

— Старая кошелка никак не свалит из хаты? — Мясистые пальцы технического инженера ловко порхали над панелью, переключая десятки тумблеров и настраивая аппаратуру по заданным параметрам. — Пробный сеанс связи с Марсом через восемь минут тридцать две секунды.

— Подозреваю, что она планирует жить на моей шее вечно, — флегматично заметил Феликс, устраиваясь в кресле перед мониторами с информацией о состоянии всех шестидесяти четырех установок телепортации, которые работали в полной синхронизации не только друг с другом, но и с еще шестьюдесятью четырьмя установками Центра на Марсе.

— Я бы поставил, что ты первый спляшешь на ее могиле, — рассмеялся Бон. — Вообще не понимаю, почему ты терпишь эту парочку...

— Не начинай, — спокойно, но твердо отрезал Феликс.

— Прости, босс, — Бон миролюбиво поднял руки вверх. — Ты же знаешь, что я за тебя переживаю.

— Знаю, — Феликс сверился с графиком вывода установок на рабочую мощность. В операторской нарастал медленный гул и ощущалась слабая вибрация под ногами. — Лучше расскажи, как у вас дела с Аникой.

— Порядок, — широко улыбнулся Бон. — Есть за четверых, спит за троих, шпыняет меня за двоих. Вчера мне об голову кувшин разбила. Ругалась, что ночью храпел.

— Что врачи говорят?

— Да что они скажут, — помощник посмурнел и сжал кулаки. — Все нормально, беременность проходит штатно, двойня здорова. Так это я и без их обследований сказать могу. Мошенники одни, только и делают, что счета выставляют.

— Ничего, осталось немного потерпеть, — Феликс знал, что страховка не покрывала и половины трат на врачей, а зарплаты технического инженера едва хватало заткнуть бреши семейного бюджета. — Родит и...

— И можно идти грабить банк, — Бон снова принялся за работу. — Пять с половиной минут до связи. Расчетное время доставки сигнала: три минуты двадцать восемь секунд.

Неожиданно взвыла сирена, а свет в операторской замигал тревожным красным пульсом. Бон дернулся и чертыхнулся, но Феликс не повел и бровью.

— Внимание! Зафиксирован тепловой пробой криогенного буфера! — Оповестил механический голос. — Угроза целостности квантовой памяти!

— Опять контакты глючат? — Феликс кивнул на панель управления помощника. Ошибка возникала уже третье утро подряд, и каждый раз решалась одинаково.

— Рухлядь ржавая! — Бон прижал ладонь к боковой стенке пульта и пару раз хлопнул по ней. Сирена тут же смолкла, а мигание прекратилось. Механический голос оборвался на половине фразы.

— На заявку так и не ответили?

— Молчат, — проворчал Бон, снова проверяя показатели. — Перед твоим приходом еще раз отправил запрос в ремонтную службу, но им хоть бы что. Придут, когда здесь все будет на изолянте и соплях держаться.

— Да и то лишь за тем, чтобы изоленду поправить, — задумчиво добавил Феликс. Он давно не питал иллюзий относительно внутренних служб центра. Ремонтники игнорировали заявку шесть положенных на рассмотрение дней, но на седьмой были обязаны отреагировать. Поэтому он не рассчитывал на ранний ответ, но должен был запрашивать статус заявки и дублировать ее каждый день. Вот если бы установка вышла из строя и пришлось подключать резервную, тогда в их операторскую тут же набились бы толпы техников, программистов и проверяющих всех мастей. Пока угрозы для целостности телепортации не существовало, ремонтная служба не снисходила даже до отписок.

Сеанс связи с Марсом прошел без происшествий, что несколько удивило Феликса. Обычно пара установок из шестидесяти четырех обязательно отваливалась, и их спешно заменяли ресурсными. Все последующие сбои уже решали по строгому регламенту. Феликс знал его наизусть, но больше любил пять заповедей телепортации, которые возникли задолго до. Пробные запуски тоже закончились успешно: квантовый анализатор показал 99,98% целостности информации, отправленной на Марс. С учетом того, что их место в луче располагалось на периферии, уровень потери в 0,02% был допустимым.

— Мы готовы, — отрапортовал Бон и с довольным выражением лица откинулся в кресле. Теперь от него требовалось лишь следить за параметрами системы, вносить коррективы, нажимать пару кнопок и докладывать Феликсу статусы этапов телепортации. — Кстати, мне на днях рассказали про один бар в полчасе лета отсюда. Уверяют, что от их фирменных коктейлей надо залечивать ожоги пищевода, но стояк такой, что потом только в стриптиз-клуб. О! Надо не забыть по пути какую-нибудь мазь от ожогов купить.

— Звучит пугающе, — Феликс подтвердил готовность нажатием кнопки и краем глаза наблюдал, как на мониторе значки капсул меняли цвет с красного на зеленый. — Ты правда собрался есть мазь, чтобы лечить горло и пищевод?

— Не, я же не дурак, — широко улыбнулся Бон. — Ее мы возьмем для наружного применения. После бара.

Искусственный интеллект, следящий за действиями инженеров и фиксирующий их, запустил финальный анализ. Дождавшись положительного результата, он переподключил операторскую к мультимплексору, собирающему данные со всех капсул.

Дальше началась рутинная работа, доведенная практически до автоматизма. При этом оба инженера сохраняли концентрацию и не увлекались лишней болтовней. Первые старты всегда были самыми сложными, но стоило напарникам поймать нужный ритм, как шутки и треп возобновлялись с новой силой. Это нравилось Феликсу в Боне больше всего: они были на одной волне и понимали друг друга с полуслова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.